

УДК: 347.961:93(571.6)

«Контора добрых услуг»: государственный нотариат на Дальнем Востоке в 1970-е гг.¹

Андрей Викторович Друзяка,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета, Благовещенск.
E-mail: druzyaka12@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы деятельности государственного нотариата на Дальнем Востоке в 1970-е гг. Особое внимание уделяется кадровому формированию и организационному управлению системы нотариальных органов, проанализированы основные направления и виды деятельности нотариусов, специфика их работы в условиях советского государственно-правового регулирования.

В 1970-е гг. сеть региональных нотариальных органов включала в себя систему нотариальных контор в областных, краевых и районных городах и крупных административно-промышленных центрах, а также нотариальных столов на периферии. Органы управления нотариатом представляли соответствующие отделы управлений юстиции областных и краевых исполнительных комитетов. Методические и контрольные функции были переданы и головным нотариальным конторам в краевых и областных центрах. В указанные годы органы нотариата выполняли разнообразные действия, обеспечивавшие законный гражданский оборот, а также ряд регулирующих, правоохранительных, правозащитных, воспитательных и фискальных функций.

На основе архивных документов, впервые введённых в научный оборот, проанализированы основные проблемы функционирования нотариата в 1970-е гг., причины низкого социального статуса его работников. С помощью ведомственной статистики сделаны выводы о высокой востребованности нотариата у различных слоёв населения. Нотариат в советское время оставался частью государственного административно-правового аппарата, ограничивавшего перечень объектов гражданского оборота. Однако благодаря целенаправленной деятельности системы нотариальных органов в исследуемый период формировался образ «конторы добрых услуг», призванной за счёт оказания доступной юридической помощи обеспечить права граждан.

Ключевые слова: государственный нотариат, нотариус, нотариальная контора, общественно-правовой институт, Дальний Восток.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта 15BMZ100 Хэйхэского университета, КНР.

“Bureau of good offices”: the state notaries in the Far East in the 1970s.

Andrey Druzyaka, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia. E-mail: druzhaka12@mail.ru.

The article is devoted to the activities of public notaries in the Far East in the 1970s. A particular attention is paid to the formation of human resources and the administrative management system of the notary bodies. The main directions and activities of public notaries as well as the specifics of their work in the conditions of the Soviet state and legal regulation are also analysed.

In the 1970s, a network of regional notary bodies included a system of notaries in the regional, provincial and district towns and large administrative and industrial centers as well as the notaries at the periphery. The control authorities of the notaries were represented by the respective departments of justice of provincial and regional executive committees. Methodical and control functions were given to the “head” notary offices in the provincial and regional centers. In this period, notary bodies performed a wide range of actions to ensure the legitimate civil circulation as well as a number of regulatory, law enforcement, human rights, educational and fiscal functions.

On the basis of archival documents firstly introduced into scientific discourse, the article analyzes the main problems of the functioning of notaries within the specified period, the reasons for the low social status of its employees. By means of the department statistics, a high demand for notary in various strata of the population is observed. The notary remained a part of the state administrative and legal system in the Soviet period and limited a list of objects of civil circulation. However, due to the purposeful activity of notary bodies, an image of the “Bureau of good offices” was formed in this period which was intended to ensure the rights of citizens by providing a legal help.

Keywords: state notaries, notary, notaries, public-law institution, Far East.

История государственно-административных, представительных и общественных органов и институтов, сформировавшихся в особых социально-экономических условиях Дальнего Востока, сегодня привлекает особое внимание исследователей. Современный нотариат является одновременно и органом юстиции, и самостоятельным правоохранительным, правозащитным общественно-правовым институтом и институтом гражданского общества с уникальной историей, которая, по нашему мнению, ещё недостаточно изучена и нуждается в более внимательном рассмотрении, тем более что количество работ по истории регионального нотариата остаётся пока мизерным.

Нотариат на Дальнем Востоке был официально основан в 1897 г. и в дореволюционный период действовал при судах. В короткий срок ему удалось пройти стадии организационного оформления и легитимации, получить общественное признание. Институциональная устойчивость и востребованность позволили органам нотариата сохраниться и продолжать функционировать в экстремальных условиях 1918—1923 гг. [2; 3].

В 1923 г. нотариат был огосударствлён и вошёл в систему советских органов юстиции, а в 1930-е гг. получил новую организационно-штатную структуру, благодаря которой его конторы открылись фактически во всех крупных населённых пунктах Дальнего Востока. Вместе с тем тогда же сложился комплекс организационных проблем, присущих нотариату на протяжении всего советского периода: текучесть кадров, отсутствие необходимой материальной базы и помещений, большое количество непрофильных сопутствующих функций.

В данной статье будут проанализированы условия работы региональных органов государственного нотариата в 1970-е гг. Именно в этот период нотариат СССР наиболее ярко проявил себя и как элемент системы государственных органов юстиции, и как общественно-правовой институт, призванный защищать права и интересы граждан в гражданско-правовой сфере. Деятельность нотариальных органов будет рассмотрена на примере Амурской и Магаданской областей, а также Хабаровского края. В качестве источниковой базы использованы нормативные акты, документация нотариальных контор, соответствующих отделов областных и краевых управлений юстиции, статистические и «литературные» отчёты о деятельности нотариата, сохранившиеся в региональных архивах Дальнего Востока.

Нотариат в СССР был определён как «система гос. органов, на которые возложено удостоверение сделок, оформление наследственных прав и совершение др. действий, направленных на юридическое закрепление гражданских прав и предупреждение их возможного нарушения в дальнейшем. Задачами н. являются охрана социалистической собственности, прав и законных интересов граждан и организаций, укрепление социалистической Законности, правопорядка, предупреждение правонарушений» [11, с. 254]. В 1970-е гг. нотариат вновь занял своё место в ряду самостоятельных органов юстиции.

Ранее, в 1946 г., Наркомат юстиции переименовали в Министерство юстиции РСФСР, при этом нотариальные конторы были подчинены судебным органам. В 1956 г. Министерство юстиции СССР и министерства юстиции союзных республик упразднили, а функции управления в области юстиции передали Верховному суду СССР, верховным судам союзных и автономных республик, краевым и областным судам.

В декабре 1961 г. Верховный Совет СССР принял «Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик», отразив в документе сложившуюся в стране систему имущественных отношений. Впервые в истории советского законодательства давалась классификация оснований возникновения гражданских прав и обязанностей и форм защиты гражданских прав, в 1964 г. на базе «Основ...» были приняты гражданские кодексы союзных республик [6].

31 августа 1970 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании союзно-республиканского Министерства юстиции СССР» структура и функции Минюста были восстановлены, в РСФСР они

полностью оформились только к середине 1972 г. [10]. В 1971 г., в связи с реорганизацией министерства и воссозданием управлений юстиции исполкомов республиканских, краевых и областных советов, функции контроля над нотариатом с соответствующих судов были сняты. В управлениях юстиции появились отделы по контролю над органами нотариата и адвокатуры, которые в 1970-е гг. выполняли важные организационно-методические функции: занимались сбором ведомственной отчетности и анализировали её, отвечали за подбор кадров, контролировали основные направления деятельности нотариусов на местах. 19 июля 1973 г. Верховный Совет СССР принял новый союзный закон «О государственном нотариате», который вступил в действие с 1 января 1974 г. [3]. В 1974 г. соответствующие законы были приняты в союзных республиках и в РСФСР (2 августа 1974 г.) [5].

Государственный нотариус должен был иметь высшее юридическое образование или стаж работы по юридической специальности не менее трёх лет. Он не мог совершать нотариальные действия на своё имя или от своего имени, на имя или от имени своего супруга, его или своих родственников, а также на имя или от имени сотрудников той нотариальной конторы, в которой работал. В соответствии с вышеназванными законами, государственные нотариальные конторы выполняли функции по удостоверению сделок (договоров, завещаний, доверенностей), свидетельствованию копий документов и выписок из них, подлинности подписей и верности перевода с одного языка на другой. Нотариусы были обязаны принимать меры для сохранности наследственного имущества, выдавать свидетельства о праве на наследство, о праве собственности на долю в общем имуществе супругов. Также они налагали запрещение отчуждения жилого дома, обеспечивали доказательства, если дело не возбуждено в суде, совершали исполнительные надписи, морские протесты и протесты векселей, передавали заявления граждан и организаций, принимали в депозит денежные суммы и ценные бумаги, предъявляли чеки к платежу и удостоверяли их неуплату, принимали документы на хранение [5]. Воссоздание Минюста и законодательное упорядочение гражданских правоотношений, повлёкшее рост гражданского оборота, существенно повлияли на увеличение объёмов работы нотариата, развитие которого в 1970-е гг. совпало с важным этапом освоения и развития региона. В этот период на территории Дальнего Востока быстрыми темпами шло промышленное, транспортное и жилищное строительство, за счёт особых мер стимулирования увеличивалось население. Штатная численность нотариусов была напрямую связана с количеством нотариальных действий, совершённых в той или иной местности, городе, селе.

В начале 1970-х гг. старшим государственным нотариусом Благовещенской государственной нотариальной конторы назначили А.Г. Воробьёву, кроме неё там работали 1 нотариус и 2 консультанта, в 11 районах (из 21) Амурской области имелось по конторе с одним нотариусом. В 1971 г. из 13 должностей государственных нотариусов области 10

занимали женщины. Высшее юридическое образование было всего у 3 специалистов, среднее юридическое — ещё у 4, у остальных работников нотариата — либо среднее, либо восьмилетнее общее. Широко практиковалось дистанционное получение высшего профессионального образования во Всесоюзном юридическом заочном институте (ВЮЗИ). В 1972 г. студентами Хабаровского факультета ВЮЗИ являлись 6 нотариусов области (46% от штата сотрудников) [ГААО. Ф. 972. Оп. 1. Д. 47. Л. 37]. На 1 января 1974 г. в Магаданской области действовало 10 государственных нотариальных контор общей штатной численностью 13 чел., из них 10 имели высшее юридическое образование, 1 — среднее юридическое. Кроме того, на территории области нотариальные функции выполняли исполкомы 124 поселковых и сельских советов [ГАМО. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 33а. Л. 87].

В 1970-е гг. оставались нерешёнными многие организационные вопросы, связанные с деятельностью нотариата. По-прежнему остро стояла проблема выделения помещений для работы. В 1974 г. в справке о проверке Завитинской нотариальной конторы указывалось, что она находится в помещении районного суда, где «занимает небольшую проходную комнату, не отвечающую предъявляемым требованиям». Зачастую конторы нотариусов тогда располагались в аварийных или непригодных помещениях, и это было одной из главных причин текучести кадров [ГААО. Ф. 972. Оп. 1. Д. 80. Л. 55]. В протоколе совещания работников государственных нотариальных контор от 16 марта 1973 г., на котором присутствовало 20 нотариусов из разных районов и городов Хабаровского края, указывалось: в 1-й нотариальной конторе Хабаровска в 1972 г. было совершено 23 000 нотариальных действий, при этом её помещение требовало ремонта и расширения, т.к. «в одной комнате двум нотариусам и двум консультантам трудно работать» [ГАХК. Ф. 1399. Оп. 7. Д. 21. Л. 22].

Существенную проблему представляло в то время и замещение вакансий. Как и в предыдущие годы, нотариусы оставались кадровой базой для выдвижения заседателей и народных судей районных и городских судов. Нормальной практикой был переход нотариусов на перспективные должности в системе народного суда и в адвокатуру.

В 1973 г. годовая нагрузка на одного нотариуса в Амурской области колебалась от 4680 (в Благовещенске) до 472 (Мазановский район) нотариальных действий, а в среднем по РСФСР этот показатель составлял 4480 действий в год [ГААО. Ф. 972. Оп. 1. Д. 73. Л. 37]. В Хабаровском крае на 1 января 1979 г. работало 19 нотариальных контор общим кадровым составом в 33 чел., ежемесячная средняя нагрузка на каждого была 33,6 нотариального действия. Сотрудники контор края, выезжая в сельские, поселковые советы, строительные организации БАМ, совершали нотариальные действия на местах [ГАХК. Ф. 1399. Оп. 7. Д. 82. Л. 55]. Особую специфику имела работа нотариата в условиях северо-востока страны. В 1972 г. 1-я нотариальная контора Магадана обслуживала три района: Хасынский, Ольский и Северо-Эвенский. В один день она выполняла около 70 действий [ГАМО. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 30. Л. 248].

В Амурской области в 1970-е гг. был 31 поселковый и 243 сельских совета депутатов трудящихся. Деятельность органов исполнительной власти регламентировалась Постановлением Совета министров РСФСР № 386 от 31 мая 1967 г. «Об утверждении „Инструкции о порядке исполнения нотариальных действий исполкомами районных, городских, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся“». Совершение нотариальных действий возлагалось на работников исполкомов: председателей, заместителей председателя или секретарей. Эти должностные лица имели право свидетельствовать договоры на любую сумму, заверять копии документов (за исключением тех, которые были на иностранном языке или предназначались для использования за границей), учинять исполнительные надписи 39 наименований [4]. Больше всего удостоверений совершалось в поселковых советах Райчихинска (до 400 в год) и сельских советах Архаринского района (до 330 в год) [ГААО. Ф. 972. Оп. 1. Д. 81. Л. 1—2]. При этом проверки выявляли многочисленные нарушения, в большинстве своём объяснявшиеся правовой безграмотностью, некомпетентностью и легкомыслием некоторых исполкомовских служащих, ответственных за совершение нотариальных действий [ГААО. Ф. 972. Оп. 1. Д. 81. Л. 3]. Помимо прочего, работа нотариуса заключалась в проверках деятельности и обучении секретарей местных советов, проведении для них информационных семинаров, доведении до их сведения требований гражданского законодательства и нотариального делопроизводства, в публикациях материалов правового характера, чтении лекций на правовую тематику.

Специфическими факторами, существенно осложнявшими работу нотариусов на Дальнем Востоке, являлись огромные площади и расстояния, на которых приходилось осуществлять деятельность, разнообразный по составу контингент населения, высокая миграционная подвижность, суровые климатические условия, бездорожье и т.д. На 12 государственных нотариальных контор в Амурской области в 1970-е гг. приходилось население 21 района и областного центра. В девяти районах (Ивановском, Тамбовском, Константиновском, Михайловском, Ромненском, Октябрьском, Серышевском, Желтулакском (Тындинском) и Селемджинском) государственные нотариальные конторы отсутствовали, большинство их действий осуществляли исполкомы поселковых и сельских советов, а нотариус районной конторы был обязан контролировать правильность и законность происходящего.

Государственный нотариус Завитинской нотариальной конторы З.С. Лопатова в 1972 г. обслуживала три района области — Завитинский, Октябрьский и Михайловский. Она не только предоставляла необходимую юридическую помощь населению, но и контролировала обеспеченность исполкомов местных районных, поселковых и сельских советов необходимыми бланками и журналами, проводила учёбу и консультировала сотрудников, выполнявших нотариальные функции.

Ещё одной серьёзной «непрофильной» нагрузкой для нотариусов была обязанность учинения исполнительных надписей и взыскания долгов

по квартплате, кредитам и т.п. Исполнительная надпись — распоряжение нотариуса о взыскании с должника определённой суммы или какого-либо имущества, сделанное на подлинном долговом документе. Взыскания по ним производились в порядке, установленном Гражданско-процессуальным кодексом СССР для исполнения судебных решений. На документе проставлялись дата совершения надписи, реестровый номер, подпись нотариуса и печать государственной нотариальной конторы. С января по сентябрь 1974 г. сотрудники только одной Благовещенской нотариальной конторы (Ушакова Н.П., Смыковская Г.В.) сделали 947 исполнительных надписей по задолженности за квартиру и коммунальные услуги (в 1971 г. было совершено 1207 таких надписей, в 1970 г. — 545) [ГААО. Ф. 972. Оп. 1. Д. 100. Л. 52]. В деятельность государственного нотариата законодательно ввели элементы правового воздействия: нотариусы выносили представления в адрес руководства предприятий и воинских частей, взаимодействовали с бухгалтериями предприятий и организаций, боролись с должниками за возврат денег и имущества.

Таблица 1

Количество нотариальных действий, совершённых в Хабаровском крае и Магаданской области (по данным отчётности нотариальных контор)

	1972 г.	1975 г.	1978 г.
Хабаровский край	71 920	81 584	84 958
Магаданская область	32 617	38 914	42 314

Источник: [ГАХК. Ф. 1399. Оп. 7. Д. 21; ГАМО. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 33а].

В течение 1970-х гг. количество совершаемых нотариальных действий существенно выросло, в то же время число удостоверений договоров о переходе права собственности на имущество в эти годы оставалось ничтожно малым. В 1972 г. Благовещенская нотариальная контора осуществила 8370 нотариальных действий, в т.ч. было удостоверено всего 25 договоров дарения, займа и аренды (договоров дарения легковых автомобилей и мотоциклов с колясками — 11, аренды жилых домов, принадлежащих гражданам, — 2, займа денег — 12) [ГААО. Ф. 972. Оп. 1. Д. 52а. Л. 15].

Необходимо отметить, что до 1993 г. почти 70% нотариальных действий в нашей стране приходилось на свидетельствование копий документов, в то время как в государствах с рыночной экономикой его доля была всего 7—10% [9, с. 9]. В Хабаровском крае в 1978 г. договоры отчуждения жилья составили 2,7%, наследственные действия — 2,9%, засвидетельствование верности копий — 52,2%, исполнительные надписи — 26,3% [ГАХК. Ф. 1399. Оп. 7. Д. 21. Л. 25]. В 1973 г. нотариусы Магаданской области удостоверили 97 договоров об отводе земельных участков, 697 договоров об отчуждении строений, 56 завещаний, выдали 7152 исполнительных надписей по взысканию задолженностей, 1099 свидетельств о праве на наследство,

засвидетельствовали 13 736 копий документов, выполнили 13 225 прочих нотариальных действий [ГАМО. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 33а. Л. 87].

Меньше всего действий в 1970-е гг. выполняли нотариусы Чукотки. Учитывая специфические условия, это не ставилось им в вину, однако совещание нотариусов 1974 г. поставило на вид и обязало их больше внимания уделять профилактике и предупреждению правонарушений. Чаще всего допускались ошибки при удостоверении договоров об отводе земельных участков под строительство жилых домов и при совершении морских протестов [ГАМО. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 33а. Л. 65].

Эти и другие недостатки, выявленные в ходе ревизии контор, были вынесены на обсуждение областного совещания нотариусов 1974 г., где по поводу слабого взаимодействия с местными администрациями достаточно решительно выступила А.В. Першина из Анадырской нотариальной конторы. В частности, оценивая условия работы своих коллег и сопутствующие проблемы, она подчеркнула: «...замечания, которые были отмечены в докладе о работе нотариусов, — правильные. Но здесь вина не только нотариусов, особенно по оказанию помощи поссоветам. Например, я обслуживаю поссоветы Анадырского и Беринговского районов, связь с которыми очень трудная как в летний период, так и в зимний. Порой запланируешь поехать на несколько дней, а просидишь месяц и более из-за метеоусловий. Поссоветы и сельсоветы не идут нам навстречу, не все выполняют наши требования, секретари в основном из местного населения и не на все наши замечания и указания реагируют. В городе Анадыре нотконтора имеется, но само помещение маленькое, некуда даже посадить клиента и негде хранить документы, а культура работы во многом зависит и от условий работы нотариуса». Площади, которую занимала А.В. Першина, действительно было недостаточно — всего 5 кв. м [ГАЧАО. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 71. Л. 14].

Несмотря на остававшиеся в 1970-е гг. значительные проблемы с выделением и оборудованнием помещений, определённые усилия для улучшения быта нотариальных контор всё же принимались. Так, на необходимость этого прямо указывал приказ Министра юстиции РСФСР № 9 от 18 июня 1973 г. «О совершенствовании работы нотариальных контор» [ГАМО. Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 33а. Л. 22].

В деятельности государственных нотариусов того времени присутствовала определённая специфика, обусловленная общественно-политическими проблемами советского общества. Например, согласно п. 75 «Инструкции о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР» и Постановлению Совета Министров РСФСР от 10 апреля 1961 г. № 410 «О дополнительных мерах борьбы со спекуляцией легковыми автомобилями и тяжёлыми мотоциклами с колясками», договоры дарения автотранспорта допускались только между прямыми ближайшими родственниками, и нотариус регулярно предоставлял своему руководству основания для их удостоверения [6].

Помимо выполнения непосредственных должностных обязанностей многие нотариусы активно участвовали в общественной жизни своих городов и районов. Это проявлялось в основном в работе в выборных органах власти, в правовой пропаганде и правовом просвещении. Из 13 нотариусов в Амурской области в 1972 г. 7 были членами КПСС. Государственного нотариуса Мазановского района М.Ф. Соколову избрали членом райкома партии и секретарём первичной партийной организации работников суда и прокуратуры, также она являлась народным заседателем, секретарём товарищеского суда [ГААО. Ф. 972. Оп. 1. Д. 52а. Л. 42]. Государственные нотариусы в обязательном порядке выступали перед трудовыми коллективами с лекциями и докладами, публиковали в местных и областных газетах материалы на правовую тематику. Также государственный нотариат как элемент правоохранительной системы СССР был обязан бороться с проявлениями бесхозяйственности, пьянства и алкоголизма, правовой безграмотности и т.д.

Работе нотариата в 1970-е гг. настойчиво придавался «обслуживающий» характер. Например, в 1974 г. в газете «Амурская правда» была опубликована статья государственного нотариуса Т. Рукиной под названием «Контора добрых услуг», где в качестве услуги представлялось оказание юридической помощи населению [1]. В духе того времени ежегодно проводилось соревнование за звание лучшей нотариальной конторы области, в котором одним из главных критериев были культура обслуживания и отсутствие жалоб на действия сотрудников. Нотариусы лучших контор года поощрялись руководством Управления юстиции облисполкома почётными грамотами, ценными подарками и премиями. Как положительный опыт, требующий распространения, приводились примеры выездной работы государственного нотариуса на колхозных полях, в цехах заводов, на строительных объектах и т.д.

В 1970-е гг. деятельность государственного нотариата, как и всей правоохранительной системы, была тесно связана с общественной и экономической жизнью страны, строившей «развитой социализм». Однако общественный статус и престиж работы нотариуса оставались сравнительно низкими. За редким исключением, конторы недостаточно обеспечивались помещениями и необходимым оборудованием. Несмотря на растущий уровень жизни советских граждан, признаками эпохи являлись искусственно ограниченный перечень объектов собственности, директивный порядок распределения и увеличивающийся дефицит товаров и услуг. В этих условиях нотариальная деятельность оставалась востребованной, но «нотариус-Личность», в целом характерный для дореволюционного периода, был заменён малозначительным «нотариусом-Функцией», действовавшим под вывеской «конторы добрых услуг». Вместе с тем на данном этапе отмечались укрепление региональной сети нотариальных органов и постепенный рост количества квалифицированных кадров в рядах нотариата.

По нашему мнению, органам нотариата в рассматриваемый период удалось сохранить основное предназначение, заключавшееся в защите личных интересов граждан даже в условиях фактического отсутствия частной собственности. Выполнив свою историческую функцию, советский государственный нотариат в конце 1980-х — начале 1990-х гг. стал важнейшим инструментом в деле возрождения рыночных отношений в нашей стране, обеспечил организационную и кадровую преемственность при формировании в России нового, внебюджетного нотариата.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Амурская правда. 1974. № 25.
2. Друзяка А.В. «Пасынки Фемиды» или последний оплот законности? Нотариат на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1897—1930-е гг.) // Россия и АТР. 2015. № 4. С. 145—154.
3. Друзяка А.В. Русский нотариат в Харбине (1904—1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2016. № 3 (49). С. 114—125.
4. Закон РСФСР «О государственном нотариате» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 32. Ст. 852.
5. Закон СССР «О государственном нотариате» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 30. Ст. 393.
6. Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 525.
7. Постановление Совета министров РСФСР № 386 от 31 мая 1967 г. «Об утверждении „Инструкции о порядке исполнения нотариальных действий исполкомаами районных, городских, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся“» // LAW.RU.INFO: информационный портал «Правовая Россия». URL: <http://law.ru/info/dok/1967/05/31/n1190445.htm> (дата обращения: 12.12.2016).
8. Постановление Совета Министров РСФСР № 410 от 10 апреля 1961 г. «О дополнительных мерах борьбы со спекуляцией легковыми автомобилями и тяжёлыми мотоциклами с колясками» с изменениями, внесёнными постановлением Совета Министров РСФСР от 11 апреля 1979 г. № 195 // Союз писателей РСФСР. 1979. № 11. Ст. 69.
9. Репин В.С. Настольная книга нотариуса (теория и практика). М.: Юридическая литература, 1994. 288 с.
10. Указ ПВС СССР от 31 августа 1970 г. «Об образовании союзно-республиканского Министерства юстиции СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 36. Ст. 361.
11. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев. М.: Советская энциклопедия, 1987. 528 с.
12. ГААО (Гос. арх. Амурской обл.).
13. ГАМО (Гос. арх. Магаданской обл.).
14. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).
15. ГАЧАО (Гос. арх. Чукотского автономного округа).

REFERENCES

1. *Amurskaya pravda*. 1974, no. 25. (In Russ.)
2. Druzyaka A. “Pasyunki Femidy” ili poslednij oplot zakonnosti? Notariat na Dal’nem Vostoke Rossii i v Man’chzhurii (1897—1930-e gg.) [“Themis’ stepchildren” or the last outpost of the law? Notaries in the Russian Far East and in Manchuria (1897—1930)]. *Rossiya i ATR*, 2015, no. 4, pp. 145—154. (In Russ.)
3. Druzyaka A. Russkij notariat v Harbine (1904—1930-e gody) [Russian notarial services in Harbin (1904—1930s)]. *Novyj Istoriceskij Vestnik*, 2016, no. 3 (49), pp. 114—125. (In Russ.)
4. Zakon RSFSR “O gosudarstvennom notariate” [The law of the RSFSR “On state notaries”]. *Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR* [Gazette of the Supreme Soviet of the RSFSR], 1974, no. 32, art. 852. (In Russ.)
5. Zakon SSSR “O gosudarstvennom notariate” [The law of the USSR “On state notaries”]. *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR* [Gazette of the Supreme Soviet of the USSR], 1973, no. 30, art. 393. (In Russ.)
6. Osnovy grazhdanskogo zakonodatel’sтва SSSR i soyuznyh respublik [Fundamental principles of the civil legislation of the USSR and the constituent republics]. *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR* [Gazette of the Supreme Soviet of the USSR], 1961, no. 50, art. 525. (In Russ.)
7. *Postanovlenie Soveta ministrov RSFSR № 386 ot 31 maya 1967 g. “Ob utverzhdenii ‘Instrukcii o poryadke ispolneniya notarial’nyh dejstvij ispolkomami rajonnyh, gorodskih, poselkovykh i sel’skih Sovetov deputatov trudyashchihsya”* [The decree of the Council of Ministers of the RSFSR No. 386 from May 31, 1967 “On confirmation of the ‘Instruction about the procedure of notarial actions by the executive committees of the regional, municipal, settlement and village Councils of Workers’ Deputies”]. Available at: <http://lawru.info/dok/1967/05/31/n1190445.htm> (accessed 12.12.2016) (In Russ.)
8. *Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR № 410 ot 10 aprelya 1961 g. “O dopolnitel’nyh merah bor’by so spekulaciej legkovymi avtomobilyami i tyazhelymi motociklami s kolyaskami” s izmeneniyami, nesennymi postanovleniem Soveta Ministrov RSFSR ot 11 aprelya 1979 g. № 195* [The decree of the Council of Ministers of the RSFSR № 410 from April 10, 1961 “On additional control measures with speculation in cars and sidecar motorcycles” with the changes approved by the Council of Ministers of the RSFSR from April 11, 1979, no. 195]. *Sojuz pisatelej RSFSR* [The Union of Writers of the RSFSR], 1979, no. 11, art. 69. (In Russ.)
9. Repin V.S. *Nastol’naya kniga notariusu (teoriya i praktika)* [A reference book of the notary (theory and practice)]. Moscow, Juridicheskaja literatura Publ., 1994, 288 p. (In Russ.)
10. Ukaz PVS SSSR ot 31 avgusta 1970 g. “Ob obrazovanii soyuzno-respublikanskogo Ministerstva yusticii SSSR” [The decree of the Supreme Soviet of the USSR from August 31, 1970 “On creation of the union-republic Ministry of Justice of the USSR”]. *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR* [Gazette of the Supreme Soviet of the USSR], 1970, no. 36, art. 361. (In Russ.)
11. *Juridicheskij ehnciklopedicheskij slovar’* [Law encyclopedic dictionary]. Ed. by A.YA. Suharev, Moscow, Sovetskaya ehnciklopediya Publ., 1987, 528 p. (In Russ.)